

14.12.09

Кауфман Елена
(Маюра небуца,
выпускница 9.36-51.)

Максим
Мононенко
(Mr. Parker)

русский поп

как отрывалась

Кауфман

1450K
газета - 2004 - 013.
Существование «Фабрики звезд» наконец оправдано. Из восьмидесяти с лишним порожденных этим телешоу артистов наконец-то сверкнула та золотая песчинка, ради которой все это имело смысл затевать. Участница «Фабрики звезд 5» Елена Кауфман выпустила сольный альбом «Я отрываюсь», и его с полным основанием можно назвать лучшей пластинкой уходящего года.

Лена Кауфман сразу же привлекла внимание всех, кто следит за «Фабрикой», — диковатая поначалу и красивая девушка сидела по углам Звездного дома и бренчала на гитаре собственные песни. Первым своим выступлением вместе с Дианой Арбениной Лена расстроила зрителей — ее поведение на сцене больше напоминало истерику, чем исполнение песни. Все изменил ее второй номер — песня «Ты предал меня», невозможная для «Фабрики», невозможная для Первого канала, почти невозможная для современной русской поп-музыки вообще. Декантская одежда красавицы (как выяснилось позже, ее мама — известный модельер Ирэн Кауфман), невероятный по артистичности для «Фабрики» номер с одиноким стулом, завораживающая песня, переливающаяся из одной фразы в другую так естественно, что казалось: ты слышал это уже тысячу раз. Но на самом деле не слышал еще никогда. Вторая собственная песня Кауфман в эфире «Фабрики» — одноименная альбому «Я отрываюсь», во время которой к стройным ногам девушки привязали особые веревки, и она, натурально, летала по останкинской студии.

Лена недолго продержалась в телешоу — участники предпочли ей веселого Мигеля, которого забудут уже через полгода после окончания «Фабрики». А Кауфман у нас, будем надеяться, надолго.

Лена, конечно, появилась не из пены морской. Она была участницей легендарного общенационального (поскольку в нем были участники из многих городов страны) коллектива «Миссия: Антициклон». «Миссию» на излете ее существования продюсировал Леонид Бурлаков — человек, открывший стране Земфиру Рамазанову. Леониду очень нравились песни Лены, и он уже было собрался как-то помочь девушке в сольной карьере, но тут подруга певицы Саша Маркво (кто не знает — телеведущая, редакционный директор журнала «Молоток», совладелец самого, наверное, креативного агентства Face Fashion) познакомила ее с Игорем Матвиенко. А чуть позже предложила попробовать в кастинге «Фабрики звезд». Спасибо Саше. Потому что, если бы Лена не попала на «Фабрику», она не узнала бы, что поп-музыка гораздо интереснее, нежели владевший певицей до этого рок-н-ролл.

Как многие девушки ее возраста (а Кауфман 22 года), Лена росла на музыке Radiohead и Portishead. Это и по ее песням слышно. Но что интересно — в них совершенно нет тех депрессивных ноток и того уныния, что свойственно подобной музыке. Когда я познакомился с Леной, меня поразило ее отношение к миру. Она искренне радуется буквально всему, что происходит вокруг. Попса? Как классно! Рок-н-ролл? Отлично! Алла Пугачева? Мать родная! «Фабрика звезд»? Здорово! Стремлением дальше оставаться в таком комфортном мироощущении Кауфман объясняет и свое желание работать именно с Игорем Матвиенко. «Посмотри, «Иванушки» существуют уже 10 лет, — сказала она мне. — И все у них в порядке. И я так хочу — долго и стабильно».

Она не стремится быть первой и суперпопулярной — по крайней мере, так она говорит сейчас. Что ж, первой Кауфман, видимо, и не будет — по крайней мере не в такой России и не при такой публике. Подобную музыку, сколь она ни красива (именно красива), у нас сейчас слушать не принято. За столом эти песни не споешь, на дискотеке под них не попляшешь. Но если Лена и впрямь десять лет будет выпускать подобные работы (а она утверждает, что песен у нее уже сейчас минимум на три пластинки есть), значит, ближайшие десять лет мне будет что слушать.

Альбом из двенадцати песен, среди которых «Я отрываюсь» и «Ты предал меня» — даже не самые лучшие, был записан в рекордно короткие сроки и без всякого Лондона — на студии Игоря Матвиенко, с помощью всего трех музыкантов. Есть там и потенциальные хиты — «Небо во мне», «Виртуальность», «От земли». Вопрос лишь в том, какой у этих песен будет промоушн. Какая именно станция возьмется подарить публике эти песни — кстати, уместные и на «Нашем радио», и на «Русском», и на «Максимуме», и даже на «Европе плюс».

Но Лена Кауфман — это не просто певица, пишущая отличные песни и замечательно их исполняющая. Это еще одно напоминание о том, что на рынке обязательно будут перемены. Сейчас практически все русские продюсеры инвестируют не в артистов, а в авторов и шоу — артист выступает лишь как техническая деталь, как лицо для обложки. И то, что самый, казалось бы, традиционалистский русский продюсер Игорь Матвиенко вдруг стал инвестировать в таланты, за которыми нет бюджетов — в Юлию Бужилкову, в Лену Кауфман, в Викторию Дайнеко, — должно стать сигналом другим участникам рынка. Ведь как только Матвиенко удастся собрать критическую массу самоценных творческих единиц такого рода (Дайнеко песен не пишет, но зато поет так, что под ее вокалом любая банальщина становится шедевром), он неизбежно переиграет всех остальных, уверовавших в прикладную роль артиста. А раз находятся такие самородки, как Кауфман, значит, они есть и их наверняка много. Просто их надо искать не в «Останкино», а в Ростове-на-Дону, в Нижнем, в Екатеринбурге, в Новосибирске, во Владивостоке.

Ведь не артист должен искать продюсера, а продюсер — артиста.